

СОРОК лет советской литературы — это сорок лет творческих поисков, вдохновенных дерзаний, новаторских находок.

Первая в мире пролетарская социалистическая революция создала в России новый общественный строй, передала власть в руки трудящихся.

Всемирно-историческое значение Октябрьской революции было показано еще в первых произведениях писателей, восторженно встретивших Октябрь. Лемяя Белый, В. Маяковский, А. Блок, В. Брюсов, а за ними А. Серафимович, Ф. Галков, Д. Фурманов, Л. Сейфуллина, В. Зазубрин, Ю. Дибенский — вот имена поэтов и прозаиков, запечатлевших ранее других черты становления нового, рожденного революцией, общества.

В годы гражданской войны и затем в период мирного строительства выдвинулась большая плеяда молодых советских писателей, которым суждено было в дальнейшем стать общепризнанными мастерами советской литературы. А. Фадеев, К. Федин, Л. Леонов, В. Катаев, Ф. Панферов, Н. Асеев, Н. Тихонов, Э. Багратион, В. Луговской, Вс. Иванов, Б. Лавренев, А. Гайдар, И. Бабель, А. Веселый, М. Светлов и другие в двадцатых годах создали немало произведений, прочно вошедших в «золотой фонд» советской литературы.

Уже в дни празднования десятилетия юбилея Советской власти можно было видеть, как живет, на глазах растет многообещающая, бурно развивающаяся советская литература, литература нового качества.

Великий революционный писатель Горький, еще в мрачное время царизма воспевавший простую рабочую-труженицу и грядущую революцию, вскоре, в те же двадцатые годы, оказался окруженным плотным колом своих учеников, единомышленников, стал авторитетнейшим, любимейшим учителем и наставником многих и многих действовавших тогда писателей.

Преодолевая групповую разрозненность и ряд других недостатков, шли советские писатели вперед. Партия чутко и внимательно относилась к жизни писательских организаций, помогала литераторам правильно работать в сложнейших идеологических вопросах, исправляла ошибки, воспитывала их в духе ленинских принципов партийности. Известные постановления ЦК партии 1925 и 1932 гг. — замечательные образцы умелого партийного руководства, партийного влияния в решающие моменты литературного развития тех лет.

Так было и позже. В дни первого и второго Всесоюзных съездов писателей, а также в постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946 г.) писатели слышали мудрые, уверенные, благосклонные советы и указания партии, говорившей о самом важном, о самом главном в жизни и деятельности советских писателей.

Последний аналитический партийный документ в этом ряду — опубликованное совсем недавно сокращенное издание выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

И здесь определяются принципы политики партии в области литературы и искусства, и здесь писатели услышали много ценного об их работе, об особенностях нынешнего этапа развития советского общества.

Так с помощью партии жила и крепла молодая советская литература. В 1934 году на первом съезде писателей был произведен смотр ее достижениям. Получил всеобщее признание метод социалистического реализма как выражение нового качества новой, идейно-переловой литературы.

В выступлениях зарубежных литераторов, гостей первого съезда писателей, было подчеркнуто всемирно-историческое значение творческих достижений советской литературы, прежде всего в лице Горького и Маяковского.

На первом съезде писателей советская литература предстала как литература многонациональная. Наряду с русскими писателями стали известны писатели братских республик. На разных языках создавали новые национальные литературы Я. Купала и Я. Колас, М. Рыльский и П. Тычина, С. Айня и Г. Гулям, Джамбул и С. Стальский, С. Вургуин и Т. Табище, Е. Чаренц и С. Муканов, Д. Гуля и Г. Цацава.

Предвоенные пятилетки принесли победу социализму в нашей стране. И грандиозные успехи социалистического строительства немедленно отразились в литературе.

Писатели сблизились с кишучей жизнью новостроек, заводов, колхозов. Появилась много книг, рожденных непосредственно на строительстве, книг, овеянных пафосом раскрепощенного, свободного, социалистического труда. Советской литературой тридцатых годов утверждена и прославлена образ нового героя — борца за идеи коммунизма.

ма. Завершены народно-героические эпопеи М. Шолохова («Тихий Дон») и А. Толстого («Хождение по мукам»).

Заслуженную популярность в широких кругах читателей завоевали книги Н. Островского, А. Макаренко, А. Машинкина, Ю. Крымова, М. Исаковского, А. Твардовского.

Труды А. Толстого, А. Чапыгина, О. Форш, Ю. Тынянова, В. Шшкова и других сложились в целую школу исторического романа.

Советская драматургия успешно выступала на сценах различных театров.

Так в расцвете творческих сил встретила советская литература грозные испытания Великой Отечественной войны.

Годы всенародного воинского и трудового подвига были и для советской литературы годами большого напряжения.

Писатели олеи армейские песни, деля с воинами Советской Армии все походы невзгоды и трудности. В разгаре жестоких боев, в суровой походной обстановке возникали новые книги. Стихи, поэмы, очерки, рассказы, повести, пьесы. Хорошая мобилизованность, теснейшая связь с жизнью, горячие быстрые отклики на события военной жизни — все это способствовало появлению произведений, которые и в годы войны сыграли громадную роль в развитии советской литературы, и в послевоенное время сохранили свое непреходящее значение.

Здесь в полной мере сказалась идейно-политическая зрелость советских художников слова.

А. Толстой, И. Эренбург, А. Твардовский, М. Исаковский, Н. Тихонов, Б. Горбатов, П. Антокольский, М. Ашгер, А. Прокофьев, К. Симонов, А. Сурков, Л. Соболев, А. Корнейчук, В. Васильев и многие другие — давали животрепещущие, оперативные, звонкие в бой и в то же время глубоко продуманные, художественно выразительные произведения.

В послевоенные годы достоянием всеобщего читателя стали книги многих писателей старшего поколения; в литературе возникли и новые, молодые силы. Широко известны имена М. Ауэзова, В. Лазича, В. Саянова, Б. Полевого, М. Бугенцова, В. Пановой, В. Смирнова, Э. Грипа, Н. Грибачева, А. Софронова, Э. Казакевича, Г. Маркова, П. Пилина, В. Коженикова, Д. Гранина, В. Овечкина, В. Тендрякова, Г. Троепольского, Г. Николаевой, М. Стелмаха, Н. Шудлика, М. Соколова, В. Соколуха, С. Сартакова, К. Седых, Г. Леберекта, Ю. Смула, А. Кулешова, М. Ибрагимова — список этот можно легко укоротить.

Как известно, зарубежная буржуазная пропаганда прилагает немалые усилия, чтобы внушить широким читательским массам всего мира представление об «упадке» и даже «гибели» советской литературы в последние два десятилетия. Находятся поголовки этих буржуазных клеветников и среди некоторых писателей Польши, Венгрии.

Советскую литературу и периода войны, и периода послевоенного пытаются не заметить, замолчать, объявить несуществующей или сводят к двум-трем именам.

Надо признать, что мы слабо еще боремся с подобной клеветой и дезинформацией широких читательских масс всего мира.

Не пора ли нашим теоретикам, критикам и историкам литературы в больших и серьезных работах наглядно показать полнейший объем достижений советской литературы? Не пора ли внимательно приглядеться к творческим усилиям наших талантливых писателей, работающих не только в Москве и Ленинграде, но и в братских республиках, в краях и областях?

Советская литература, встречая сорокалетие Советской власти, вправе гордиться своими творческими достижениями. За сорок лет создано множество замечательных произведений новаторского характера, внесен громадный новаторский вклад в мировую литературу.

Советская литература рождена и ежедневно, ежедневно питается соками бурно развивающейся жизни советского общества. Она часто выводит в долгу у породившей ее действительности, у народа — творца новой жизни. Это — особый разговор. Но то, что сделано, — имеет большую непреходящую ценность — и нашей новаторской, героической, революционной, высокоидейной литературы, воспитывающей массы в духе коммунизма, мы гордимся по праву.

В канун великого праздника Центральный Комитет партии призывает деятелей нашей литературы и искусства:

— Умножайте духовные богатства страны! Боритесь за высокую идейность и художественное мастерство произведений! За тесную, неразрывную связь литературы и искусства с жизнью народа!

Этот призыв нашей своей горячий отклик в сердце каждого советского писателя.

МАО ДУНЬ БУДУЩЕЕ ПРИНАДЛЕЖИТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ РЕАЛИЗМУ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества, эру народных революций в колониальных и полуколониальных странах. Революционное движение китайского народа под влиянием Октябрьской революции вступило в новый этап. Показателем этого нового этапа стало движение 4 мая 1919 года.

Руководящей силой движения «4 мая» была интеллигенция, придерживающаяся коммунистических взглядов. «Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса. Орудийные залы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Ити по пути русским — таково был вывод». (Мао Цзэ-дун. «О демократической диктатуре народа»).

Целое поколение передовых работников литературы и искусства, выпестованное в ходе движения «4 мая» и осознавшее свою миссию благодаря советской литературе, постепенно поняло, как добиться того, чтобы литература стала оружием классовой борьбы и преобразования общества.

В прошлом, в период реакционного господства империализма, феодалов, помещиков и капиталистов, мы черпали силы и уверенность в произведениях советской литературы, отражавшей великие достижения советского народа в строительстве социализма, по лучшим произведениям советской литературы изучали творческий метод социалистического реализма и под руководством коммунистической партии, учитывая конкретные условия Китая, повели успешную борьбу с реакционной литературой, полной клеветы, обманывавшей и обманывавшей читателей.

В настоящее время, когда народная революция в Китае победоносно завершена и народ всей страны, сплотившись под руководством коммунистической партии добился блестящих успехов в строительстве социализма, изучение передового опыта советской литературы, достигнутой за 40 минулых лет, — дело первостепенной важности для воспитания широких народных масс в духе социализма, для подавления скрытой дья-

вольности буржуазных правых элементов, направленной против коммунистической партии, народа и социализма, а также и для идеологического перевоспитания самих работников литературы и искусства.

За последний год нам часто приходилось слышать абсурдные утверждения, выдающие белое за черное и искажающие реальные факты. Поступать так — значит зачеркивать величайшие достижения советской литературы, это значит извращать ведущую роль, которую играет метод социалистического реализма в развитии советской литературы. Это значит сводить на нет то влияние, которое советская литература оказывает на прогрессивную литературу всего мира.

Эти извращения по времени совпали с наступлением, предприимчивым в капиталистических странах во второй половине прошлого года против Советского Союза и коммунизма, но эти извращения подавались под видом изучения литературы и искусства. Однако сфистика не может изменить факты.

Литература социалистического реализма, начало которой было положено романом Горького «Мать», развивалась с молниеносной быстротой: эта литература полна жизненных сил, поражает богатством красок; эта литерату-

ра — голос, идущий из глубины сердец десятков миллионов людей доброй воли, любящих мир, труд и правду. Ни один из периодов истории человечества не знал такой мощной духовной силы. Китайский народ, китайская интеллигенция и работники литературы и искусства, в том числе и колосс нашей революционной культуры — Лу Синь, могут подтвердить это на основании своего собственного опыта. Население Азии и Восточного Китая, испытывавшее на себе работу империализма, как и трудовой народ, подвергавшийся эксплуатации в капиталистическом мире, также могут на собственном опыте подтвердить эту истину. Люди, которые не в состоянии ити в ногу со своей эпохой, рискуют отстать от действительности. Сознание этих людей часто отстает от развития современности. Нельзя себе представить, чтобы люди, живущие в одном обществе, имели одинаковую идеологию. Остатки буржуазной идеологии не могут совершенно исчезнуть в мгновение ока. В саду, полном прекрасных, благоухающих цветов, иногда тоже могут вырасти плевелы и сорняки. Каждый здравомыслящий человек знает: если при виде нескольких сорняков впасть в панику и на основе этого прийти к заключению, что сад находится в запущенном состоянии, это будет весьма смехотворный вывод. Нечего удивляться, если в саду социалистического реализма разрастаются сорняки. Если же поднимать из-за этого шумиху, заявляя, что социалистический реализм не годится, устарел, то нельзя будет сделать другого вывода, кроме того, что либо эти люди намеренно закрывают глаза, чтобы не видеть реальных фактов, либо они по своему умственному развитию ушли не дальше младенцев. Разумеется, среди этих людей есть также, которые намеренно искажают факты и распространяют клевету. Все те, кто верит в народ, кто верен правде, не говоря о тех, кто предан социализму, ни в коем случае не должны впадать в такие ошибки, они должны проникнуться еще большей уверенностью и ухватить свои усилия для завоевания еще больших побед социалистического реализма.

Социалистический реализм всегда будет ити вперед, к новым победам, вплоть до того времени, когда во всем мире будет полностью завершено построение коммунистического общества.

СБОРНИК «В. И. ЛЕНИН О ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

Государственное издательство художественной литературы в ознаменование 40-летия Октябрьской революции «В. И. Ленин о литературе и искусстве».

Книга состоит из нескольких разделов. Материал первого характеризует важнейшие методологические принципы подхода В. И. Ленина к литературе и искусству. Здесь печатается материал, посвященный теории отражения, принципам партийности литературы, и другие.

Во втором разделе собраны статьи и фрагменты о революционных демократах и марксистах. Отдельно собраны статьи и материалы, посвященные Л. Толстому и М. Горькому.

Особенностью новой культуры в условиях диктатуры пролетариата рассматриваются материалы пятого раздела. В следующем разделе письма, распоряжения и высказывания В. И. Ленина, отражающие его литературные вкусы, интерес к искусству и творчеству отдельных писателей, художников, композиторов.

В сборнике публикуются постановления О Ленине и подписанные Владимиром Ильичем декреты и постановления, касающиеся литературы и искусства.

Книга выходит в серии «Памятники мировой эстетической и критической мысли». Составители: сборника Н. Крутинкова, редакторы А. Деметьев, Б. Рюриков, И. Чернуцкий. Объем книги — 46 печатных листов, тираж — 75 000 экземпляров.

Ильич. Рисунок П. Васильева.

ВЕЛИКОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

«Литературная газета» обратилась в эти дни к ряду советских писателей и деятелей искусства с просьбой рассказать о наиболее памятных для них годах великого сорокалетия, о поездках, встречах и впечатлениях, о своей работе в канун славного юбилея и творческих замыслах. Нашему корреспонденту рассказали...

Антонина КОПТЯЕВА

Обычно писатели рассказывают: пишу книгу, в связи с этим ездил в Сибирь (или на Кавказ, или на Север). Мне тут волей-неволей приходится отступить от традиции: работа над новой книгой держит меня не в месте, не позволяет надолго отлучаться из Москвы. Дело в том, что материал для третьей, завершающей части трилогии о враче, «Собираю» в столице — познакомилась с работой московских врачей, бываю у них в клиниках, институтах, лабораториях. Деятель медицины — москвичи, как и москвичи других профессий, строители или рабочие, служащие или транспортники, какую специальность ни назови, — вот перед кем мы, литераторы, в большом, неотплатном долгу! Пишем о Севере и Юге, о дальних местах и ближних — все это, конечно, хорошо, — а о столице нашей, о городе, в котором, как в зеркале, отразилось все лучшее, что есть в советском народе, о Москве, улицы которой можно листать, как летопись величайшего сорокалетнего шестия Октября, пишем до обидного мало. А как она прекрасна, какие здесь люди, как необычны их дела!

Заговорил об этом, так сказать, к слову, а не потому, что пишу себя надеждой хоть как-то восполнить общее упущение своей новой книгой. Книга продолжает историю людей, уже известных читателю. Это Иван Иванович Аржанов, Лариса Фирсова и другие. Называться она будет — «Держание».

Несмотря ни на что, мне в этом году все же удалось на некоторое время оторваться от своей основной работы. Вместе с Федором Плифериным проехала по Волге, по ее новым морям, побывала на гидроэлектростанциях, на волжских нефтеперерабатывающих, в местах, где найдены и разрабатываются мощнейшие запасы «черного золота». Впечатления от этой захватывающей поездки в двух словах не передать — настолько это огромно и волнующе. Хочется сказать одно: кто засиделся дома, у кого припухло душевное зрение, кому нужно конкретно объяснить, что значит для страны прошедшие четыре десятилетия, — пошлите того на сегодняшнюю Волгу, к волжанам, к строителям морей и нефтедобытчикам!

Уже много лет я вынашиваю замысел романа о молодых нефтяниках. Это будет книга о любви, юности, о труде. В последнюю поездку получила: пора, надо писать! Завершу трилогию, съезжу еще в Баку, Татарию, Башкирию и возьмусь за роман. Сейчас он мне видится как произведение о молодости, возвращенной Октябрем.

Николай КОЧИН

Среди книг, выходящих в «Советском писателе» к 40-летию Великого Октября, издается мой роман «Юность». Выпущенный впервые к двадцатой годовщине Октября, он теперь значительно расширен. Роман многим дорог мне. Семнадцатилетним деревенским парнем, вместе с миллионами таких же парней, я окупился в кипень революционных свершений, был членом комитета бедноты, членом сельского Совета, прошел трудные «деревенские университеты». В те годы начал свою сельхозартельную работу, печатал различные злободневные заметки в «Бедноте», «Нижегородской коммуне».

Роман «Юность» — это, собственно, и моя личная юность. Вспомню о первых годах Советской власти, когда в Поволжье вспыхнул эсеровский мятеж, когда классовая борьба на селе носила самые ожесточенные формы, о работе первых сельских активистов, моих товарищей... Мне кажется, что жизненный опыт — один из самых верных источников творчества. Его не заменят никакие архивы. Именно такой опыт лег в основу и других моих произведений — романов «Девкин», «Леркин».

Сейчас в основном целинную землю Казахстана. Живу в Горьком, но по-прежнему часто бываю в родном селе Гремлячки Польши, с которыми связывают годы молодости, годы революционной борьбы.

Заносит страстную речь в защиту и защиту Юзюк, из Горьков, из Штергов, потому что им отказать есть от чего!»

ЧЕЗ ВСУ ЭПОПЕЮ прохождение его был главный герой — художник Алексей Фомич Сныромолов. Его путь в революцию гораздо сложнее, чем у Ливенцева и Матийцева. Талантливый и трудолюбивый, гордый и независимый, несколько замкнутый и нелюдимый, вступивший сладостно нелюбимую науку и славы и погнавший их тщету. Сыромолов решил уединиться от жгучей суеты и в тиши своей мастерской создавать произведения, достойные высокого слова «искусство».

Но чем дальше уходит он от людей, тем сильнее и настоящей ступит к нему жизнь. И такой художник, как Сыромолов, который вправе повторить слова П. И. Чайковского: «Я реалист и копировать русский человек» не может не отворить двери своей мастерской перед самой жизнью. Пишет ли он портрет богатого помещика или болтливую картинку, его неизменно тревожит настоящий и неотступный вопрос: зачем и для кого он работает, творит? В конце эпопеи художник дает на него ясный ответ. Но для этого Сыромолову нужно было пройти через большие испытания. Моментальная, по определению Горького, фигура Сыромолова — человека сложного и сильного характера — возмущается в нашей литературе рядом с образами Чапаева и Григория Мелехова. Сыромолов — художник-реалист. Демократический хворь обшла

(Окончание на 3-й стр.)

«Преобразование России»

СОРЕНТО, 1927 год. У Максима Горького был день рождения. Собирались гости, друзья, приносили цветы, подарки, поздравительные адреса и телеграммы. Было все, что полагается в таких случаях. А сам именинник, запершись в кабинете, работал тихо, только что присланную из России вторую книгу эпопеи С. Н. Сергеева-Ценского «Преобразование России» — и чуть не ревел от радости: перед ним встал во весь исполинский рост автор, «такой большой, насквозь русский».

Максим Горький первый заметил и по достоинству оценил творчество писателя Сергеева-Ценского, разгадав в нем «самое крупное, интересное и надежное лицо во всей современной литературе». Еще раньше, прочитав поэму «Валда», первую книгу эпопеи, Горький написал автору восторженное письмо: «Прочитал «Преобразование», обрадован, взволнован, — очень хорошую книгу написали Вы, Сергей! Николаевич, очень! Власто берет за душу и возмущает разум, как все хорошее, настоящее, русское». И тут же дружески советова: «Начало обильнее Вас продолжать эпопею эту до размеров «Войны и мира». Вы очень большой писатель, очень».

В Сергеева-Ценском Горький видел огромный талант, по силе своей не уступающий крупнейшим писателям XIX века. «В лице Сергеева-Ценского русская литература имеет одного из блестящих продолжателей колоссальной работы ее классиков — Толстого, Гоголя, Достоевского, Лескова», — писал он в одной из своих статей. Время показало, что Горький не ошибся в своих надеждах и ожиданиях, — эпопея «Преобразование России» выдвинула в гигантское литературное подполье эпохального значения, а автор ее стал одним из крупнейших художников слова современности.

Народ преобразил Россию и преобразывался сам. И писатель был прав, называя одну из книг эпопеи «Преобразование человека».

Общественно-историческая значимость темы, градность худож-

ественного замысла писателя определили масштабность произведения: в эпопею входят десятки романов и повестей, большинство из которых уже написано, а над остальными автор продолжает работать без устали, с поразительной творческой энергией и неослабевающим мастерством, несмотря на свои 82 года.

Первая мировая война. Перед читателем встает огромный фронт от Балтики до Черного моря, прокатит несметные массы людей в серых шинелях, в генеральских мундирах, от рыдательного до русского царя и германского кайзера.

Разоблачая мерзость и преступление против человечества всех и всяких организаторов, вдохновителей и непосредственных правящих войн, писатель с большой любовью, но мужественной и правдивой кистью рисует образы солдат, передовых офицеров, насильно вовлеченных в мировую войну. Солдаты находились в нечеловеческих условиях, в которых, казалось, вообще немисливо жить. Но они жили, они не утратили своего человеческого достоинства, духовно они были выше, а физически неизмеримо сильнее тех, кто распоряжался их судьбами и не считал их за людей.

С необыкновенной силой показана писателем гнилость русской армии, разлагающийся казачеством и откровенным предательством, тупостью и бездарностью командного состава. В то время, как Россия вела войну с Германией, на командных должностях русской армии сидели немцы, прибывшие в Россию «на ловлю счастья и чинов».

А рядом с иностранцами были «свои», «отечественные» генералы, не менее ограниченные и алчные, одержимые единственной страстью: сделать карьеру и разбогатеть. Они также были далеки от интересов народа, и понятие Родины для них едва ли выходило за границы своего имени.

Солдаты ненавидели одинаково и

тех и других, как вообще ненавидели эту преступную войну. Война раскрывала им глаза, солдаты и некоторые офицеры начинали понимать, кто виновник их страданий.

НИКОЛАЙ Иванович Ливенцев, главный герой военных романов эпопеи, в прошлом учитель математики, призванный в армию из запаса, является представителем наиболее передовой части русской интеллигенции, пришедшей в революцию сравнительно прямой дорогой. Ливенцев, умный, вдумчивый и честный человек, зарабатывающий на жизнь собственным трудом, всегда был близок к простому народу, понимал его думы, заботы и чаяния. В этом было счастье многих сотен Ливенцевых. Из таких впоследствии вышло немало талантливых командиров Красной Армии, которые затем, став профессиональными военными, воюли в дивизии и армии в сражениях с гитлеровцами.

Под стать прапорщику Ливенцеву инженер Матийцев. Это честный русский интеллигент-труженик, постоянно находившийся в гуще народа. Его хорошо известны условия жизни рабочих-шахтеров. Как Ливенцев видит мерзость в армии, так и Матийцев видит эти мерзость на производстве, в шахтах; перед ним во весь рост встает жуткая картина произвола над рабочими, которых, так же как и солдат, власть имущие превращали в рабочастые и разорять их человеческого облика. Как и в армии, в шахтах вместе с «отечественными» угнетателями стоят иностранные владельцы, грабящие недр русской земли. Умный человек, Матийцев отлично понимает, что он и сам становится невольным соучастником преступлений врагов русского народа.

Но где выход? Молодой инженер не видит его. Он не знает, чем и как помочь обездоленным людям, не сразу приходит к мысли, что жизнь можно и нужно переделывать.

Оказавшись в суде в качестве потерпевшего, Матийцев совсем неопредленно для себя, за шахтовладельцев, да и для самого себя про-

Памятник Габдулле Тукаю

КАЗАНЬ. (Наш корресп.) В деревне Кырлай, Тукаевского района, Татарской АССР, открыт памятник великому татарскому поэту Габдулле Тукаю.

Деревня эта, где прожил свои последние годы поэт, восстала ни в знаменитой поэме «Шурале». По мотивам этой поэмы создан балет, с большим успехом идущий на сценах многих театров.

По случаю открытия памятника в Кырлае состоялся многолюдный митинг.

ВЕЛИКОЕ СОРОКАЛЕТИЕ

Николай ПОГОДИН

ИСТОРИЯ НАШЕГО Советского государства теснейшим образом связана с биографией каждого из нас.

Какой год из сорока советских лет сильнее всего запечатлелся в моей памяти? Если иметь в виду мою биографию театрального писателя, то лучшим для себя годом я назвал бы год тысяча девятьсот двадцать девятый.

Тогда я ездил в Сталинград за очерками для «Правды». В Сталинграде был создан «Тракторострой», который строил наш первый тракторный завод. И в Сталинграде родилась в моей душе вдохновенная потребность написать нечто более широкое, чем газетные очерки. Так из газеты я перешел в театр.

Двадцать девятый год озаряется в моей памяти могучим, ошущимым, изумляющим движением к будущему — из России изповской в Россию социалистическую. Этот год определил навсегда мое мироозерение, взгляды на поведение людей, стиль собственной работы.

Словом, я люблю дорожку для меня память об этом несравненном времени.

В канун сорокалетия закончил третью пьесу Ленинского цикла («Человек с ружьем», «Кремлевские курящие»). Эту пьесу называю «Третьей Патетической». Ее пронизывает трагическое начало болезни и кончины Владимира Ильича Ленина. Отсюда идет название Патетической.

Драматические сочинения обычно пересказывать очень трудно, эту пьесу — тем более. Но только по своему духу, теме, но и по содержанию пьеса эта основана на тридцати втором томе Сочинений В. И. Ленина, которые относятся к последним годам его жизни. Образ Владимира Ильича, как и в предыдущих двух пьесах, прямо в сюжет не вводится, но, по существу, является главным, доминирующим.

Планов на будущее много. И, в частности, хотя с молодыми пьесами мне не везет (пьеса «Мы втроем поехали на целину» была резко раскритикована), я все же попытаюсь написать еще одну молодежную пьесу, на этот раз из жизни нашего государства.

Что выйдет — об этом будут судить читатели и зрители.

Николай ОХЛОПКОВ

ВМЕСТЕ со всеми советскими деятелями искусства, воодушевленными предстоящими великими днями празднования 40-летия Октября, я тоже стремлюсь все скромные силы посвятить созданию произведений в честь этого славного исторического праздника.

Не знаю, как советский зритель примет то, что я сделал, но мне судить об этом, но я выношу на суд общественности три новые свои работы. В конце октября в Театре имени Вл. Маяковского будет показан спектакль по пьесе Л. Леонова «Садовник и тень». Я являюсь непосредственным художественным руководителем этого спектакля. Большой театр в конце октября выпускает новую оперу Т. Хренникова «Мать» в моей постановке. Третья работа литературного порядка — я сдал Мосфильму сценарий «Ильяда», постановка которого предложена совместно с Гречей.

В наши дни общего творческого подъема хочется всеми силами ответить на те высокие требования, которые отражены в огромной важности партийном документе, каким является выступление Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства.

Я не сомневаюсь в том, что каждому из нас, работников искусства, помогут в творчестве, как помогли мне, те творческие коллективы, в которых и с которыми мы дружно ведем свою работу.

Вдохновенное напряжение этой работы, ее интенсивность, ритмы и темпы ее, а главное, задача всеми силами способностями максимально служить народу, — никому не позволяют быть в творческой форме.

Театр имени Маяковского, например, выпустил Октябрьскую премьеру «За нас до рассвета» А. Галича в постановке В. Дудина, активно приступил к первым постановкам сезона 1957 года. Мы покажем на своей сцене пьесу Н. Погодина «Третья Патетическая», в которой запечатлен образ великого Ленина, пьесу А. Софронова «Человек в отставке», новую редакцию пьесы А. Арбузова «Дальняя дорога», пьесу И. Штока «Газетчик». Для театра пишут также А. Штейн, И. Сельвинский, А. Спешнев.

Драматург и поэт Михаил Светлов делает пьесу, специально рассчитанную на постановку в Лужниках. В этом же году маяковцы приступят к работе над двумя классическими произведениями: «Елес» Островского и «Король Лир» Шекспира.

Невольно молодежь от такого обилия работы и от тех сложных задач, которые она несет. Вот такое время, так насыщенные у каждого из нас творческие дни. Ведь нельзя ни шаг отставать от чудесного своим творческим беспокойством и огнем движения всего советского народа по ленинскому пути.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Украина — Белоруссия

ЮБИЛЕЙНЫЙ, 1957 год в жизни украинцев и белорусских писателей ознаменован двумя запоминающимися событиями: в июне состоялась неделя украинской литературы в Белоруссии, а в сентябре белорусские писатели приехали с ответным визитом на Украину. Неделя украинской литературы в Белоруссии и неделя белорусской литературы на Украине стали настоящими праздниками не только в жизни писательских организаций, но и в жизни украинского и белорусского народов; горячие чувства, которые на каждом шагу высказывали трудившиеся двух республик своим гостям, были адресованы не только им лично, но и всему народу, который они представляют. Украина и Белоруссия, две славянские страны с общими судьбами, с давними, многовековыми связями, достигшие блестящего расцвета за сорок советских лет, еще раз обменялись дружескими рукопожатиями.

Эти волнующие встречи были широко отмечены украинской и белорусской прессой.

Большое внимание уделено этим неделям киевская «Литература и искусство» и минская «Литература і мастацтва».

Залогом до открытия недели «Литература і мастацтва» стала публикация стихов украинцев поэтов и отрывки из новых произведений украинской поэмы. Перед приходом гостей газета поместила передовую статью, в которой приветствовала украинцев литераторов.

Белорусские писатели и читатели устроили исключительно радужный прием украинским делегатам. Украинцы лично убедились в том, что их книги вызывают самый горячий, самый неподдельный интерес белорусского читателя. И это, конечно, для писателя дороже всего. Газета сообщила о книгах — новых изданиях и переизданиях — украинских авторов, специально выпущенных белорусским издательством к неделе, в частности об интересной антологии «Дни украинской поэзии». (Со своей стороны украинцы несколько позже выпустили аналогичный сборник «Песни из Белоруссии»).

Прошедшие неделя были прежде всего, конечно, праздником. Праздником друзей народов, праздником братских литератур. Но вместе с тем эти недели имели большое практическое значение для укрепления культурных связей между республиками, для лучшего знакомства писателей с жизнью советского народа, для усиления обмена опытом между писателями. «Литература і мастацтва» писала: «У нас обща судьба, одна цель, одни стремления. То, что сделано нашими поэтами и писателями к неделе украинской литературы, — это только начало большой работы. Белорусский читатель хотел бы еще ближе познакомиться с живым украинским словом, читать в оригинале как классиков украинской литературы, так и современных писателей. Для этого настала необходимость создать в Минске специальную библиотеку украинской книги, как и в Киеве — магазин белорусской книги».

Литературная газета 24 октября 1957 г. № 128

ИСКУССТВО ГРАФИКИ

ЗНАКОМСТВО с экспозицией отдела графики выставки произведений художников РСФСР приносит немало интересных неожиданностей каждому, кто, подобно мне, пристально следит за развитием этой области изобразительного искусства. И дело здесь не только в отдельных удачах, а прежде всего в количестве новых имен и — что, может быть, еще знаменательнее — в значительном расширении наших территориальных представлений о богатейшем дне советского графического искусства.

В самом деле: еще совсем недавно на выставках мы знакомились по преимуществу с произведениями графики московской и ленинградской, несколько позже к ним присоединились сильный отряд украинских мастеров, потом покочаки начали привлекать самое активное участие художники Грузии, Армении, Прибалтики... А на нынешней выставке мы видим множество работ, авторы которых живут в Ачинске и Красноярске, Пензе и Иркутске, в Саранске, Туле, Казани...

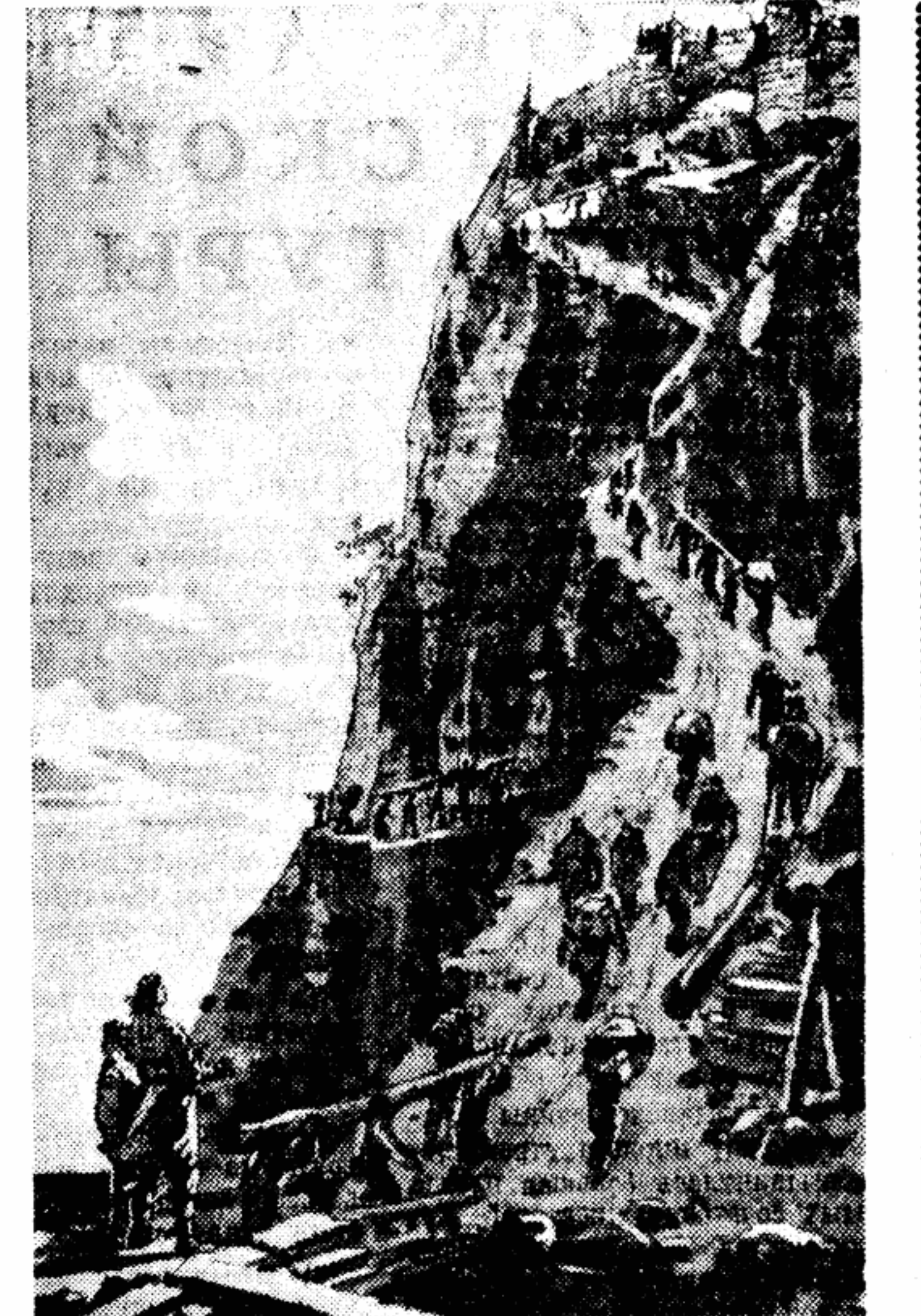
Мне, как художнику книги, прежде всего хочется рассказать о работах графиков-иллюстраторов. Но прежде чем сделать это, я хотел бы посоветовать, что местные издательства редко радуют своих читателей книгами, в которых художник имел бы возможность проявить себя и обрести широкую аудиторию. Да, тиражи велики. Да, ассортимент названий широк. Но как все еще мало у нас книг красивых, радующих человека не только своим содержанием, но и любовно исполненным переплетом, ставками, иллюстрациями. Местные издательства могут выпускать такие книги, доказательством тому служат произведения, представленные на выставке. Разве не

просятся на страницы массовых тиражей иллюстрации О. Коровина к роману Джованьоли «Спартак»? С особым вниманием вглядывался я в цветные автолитографии пензенского художника А. Оя, посвященные эстонскому эпосу «Калевипоэг»: в свое время я сделал цикл гравюр на ту же тему, и мне было очень интересно увидеть иное прочтение эпоса, иное стилистическое решение его монументальных героических образов. Я уверен, что наши кинематографы отреагируют и «возьмут на вооружение» талантливые, оригинальные по замыслу и очень интересные по исполнению иллюстрации тульского художника Ю. Ворогушина к истории одного города — Салтыкова-Щедрина. Тонкое ощущение образной специфики щедриновской сатиры, отличное владение сложным искусством гротеска делают работы Ворогушина весьма заметными в нашем искусстве оформления книги.

С успехом выступили графики-пейзажисты. В листах свердловчанина Г. Переботова и ачинского художника В. Мешкова, в архитектурных композициях новгородца Г. Штендера, в работах Р. Руйги (Красноярск) и Н. Грищука (Новосибирск) я вижу свежий взгляд, многообразие графических приемов, вижу любовь художников к родному краю и к далеким от дома, но дорогим сердцу иным местам. И как это хорошо, что свердловчанин В. Волович запечатлел пейзажи Советской Латвии и Литвы, а уфимец Л. Тукачев сумел по-своему увидеть уголки Москвы и виды Таллина.

Но художники-графики не только вглядываются в картины родной природы, в памятники старины, они идут на заводы и стройки... Сильная группа свердловских графиков — В. Новиченко в своей линогравюре «В кузнечно-прессовом цехе», И. Пчельников в масштабной и красивой по цвету линогравюре «Домна», Б. Семенов в акварели «Домны Тагила» — славит советскую индустрию. Иркутский художник Б. Лебединский в своем офорте «Ангарская ГЭС» еще раз с успехом доказал, что эта техника, которая кое-кому все еще представляется несколько камерной, естественной для образов, подернутых дымкой времени, может отлично «работать» в современной теме, а горьковчанин И. Савиных также в технике офорта убедительно воспроизвел будни Горьковского автозавода.

И что важно: лучшие работы графиков, связанные с производственными сюжетами, — это не просто пассивное отражение кипучей трудовой жизни. Это чаще всего монументальные композиции, отменные широкой замысла. Графика — очень интеллектуальное искусство. Его строгие художественные законы требуют от художника решительной борьбы с примитивным фотографизмом, с примитивной назидательностью. И мы видим соблюдение этих законов в работах многих художников Российской Федерации.

Цветные автолитографии пензенского художника А. Оя к эстонскому эпосу «Калевипоэг».

Эльза Триоле и Арагон у нас в гостях

МНОГО интересных и живых вопросов было затронут во время беседы с посетителями редакцию «Литературной газеты» французскими писателями Эльзой Триоле и Арагоном. Мы попросили наших гостей рассказать о том, как проходила литературная общность Франции, готовятся отметить сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции. И в заключение Эльза Триоле поделилась с нами своим мнением о развитии литературы — панораме ее развития за сорок лет. Большая вступительная статья, открывающая номер, написана Арагоном. Эльза Триоле публикует в журнале исследование о драматургии Маяковского. В этом номере «Эрро», журнал общественной мысли Роллоном и сделавшим очень много для укрепления франко-советской дружбы, французские читатели найдут статьи и произведения советских писателей, рассказы и статьи, освещающие различные этапы развития литературы и искусства. Объем специального номера журнала около 300 страниц.

Эльза Триоле рассказала о своей работе в Национальном комитете писателей во Франции и Эльза Триоле, почетный председатель этой организации, увидели много времени в беседе с нашими и многогоду нашему кинематографу, проводимому Национальным комитетом. Это крупнейшие мероприятия, которые проводятся в организации которого принадлежат Эльза Триоле, стало одной из традиций литературной жизни во Франции. В прошлом году оно было сорвано просками фашистских элементов, угрозам и угрозами устроить во Франции литературный базар, объединяющий писателей, объединяющим идеями, вдохновляющим движением Сопротивления, наделяется при поддержке правительства общественной жизни базар — это подлинный праздник французской литературы.

Эльза Триоле и Арагон.

Арагон, избранный председателем Национального комитета писателей во Франции, и Эльза Триоле, почетный председатель этой организации, увидели много времени в беседе с нашими и многогоду нашему кинематографу, проводимому Национальным комитетом. Это крупнейшие мероприятия, которые проводятся в организации которого принадлежат Эльза Триоле, стало одной из традиций литературной жизни во Франции. В прошлом году оно было сорвано просками фашистских элементов, угрозам и угрозами устроить во Франции литературный базар, объединяющий писателей, объединяющим идеями, вдохновляющим движением Сопротивления, наделяется при поддержке правительства общественной жизни базар — это подлинный праздник французской литературы.

Известным недостатком выставки является малое число работ, посвященных историко-революционным темам. Между тем серия линогравюр горьковчанина А. Алямовского «1905 год» и рисунки углем художника В. Глушкова (г. Орджоникидзе) подтверждают права станковой графики на крупную историческую тему.

В этих своих кратких заметках я не мог, да и не хотел давать подробное перечисление и подробную оценку работ. Моя цель была иной. Я хотел подчеркнуть, что в советской графике сегодня трудится большой отряд интересных и зрелых художников, живущих далеко от Москвы. Нет сомнений в том, что это первый широкий показ их работ пойдет на пользу нашим товарищам по искусству, укрепит их на добром и плодотворном пути.

А. ГОНЧАРОВ

ПРОРЫВ В КОСМОС

НАШ XX век — это век величайших революций.

Сорок лет тому назад народы России впервые в истории человечества создали общественный уклад, подчинившись не слепой стихии, а научному предвидению, целенаправленным закономерностям.

Но наши поколения являются также свидетелями ряда глубоких научных-технических переворотов. Построены реактивные двигатели, дающие возможность в 25 раз превзойти скорость звука. Если на протяжении всего своего существования люди использовали только энергию атомных оболочек, то теперь они проникли в атомное ядро, подчинили себе его огромные энергетические запасы. Создана электроника — техническая основа телевидения и высшего раздела автоматизации — кибернетических устройств, на которые человек передает некоторые функции, свойственные мышлению. И наконец, сконструирован и успешно запущен первый искусственный спутник Земли. Сделан самый трудный и решающий шаг для преодоления земного притяжения, для завоевания пространства Вселенной.

Искусственный спутник открыл новые, невиданные возможности. Теперь мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

Профессор Э. КОЛЬМАН

Исследования в области космоса, которые мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

В наше время темпы научно-технического прогресса головокружительно ускорятся. Мне помнится, какое волнение вызывал всякий раз в моей родной Праге смена конки электрических трамваев, вытеснение керосинового освещения поочередно асептиком, газом и электричеством, открытие первого «биоскопа» (кинотеатра). Теперь же мы быстро свинились с существованием атомной электростанции с «ТУ-104» с межконтинентальной баллистической ракетой. Пролетит лишь несколько лет, и крупный искусственный спутник послужит монтажной и запусковой станцией для ракеты, которая обогнет Луну и проверит возможность полета на живой организм, затем для ракет, которые «придутся» сперва без экипажа, а потом и с ним, а далее — для запуска ракет на Марс.

Исследовательская мысль, своим смелым полетом опережающая все уже достигнутое, разрабатывает идею «фотонной ракеты», способной не только покинуть пределы нашей солнечной системы, но и направиться к другим солнцам — к звездам, от ближайшей из которых свет идет к нам 4 года и 3 месяца.

Исследования в области космоса, которые мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

Исследования в области космоса, которые мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

Исследования в области космоса, которые мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

Исследования в области космоса, которые мы сможем обогнуть Землю, приносящую нас к Земле. Конечно, для этого потребуются сделать еще немало: увеличить скорость с 8 километров в секунду, которой обладает спутник, до 11,2 для межпланетного корабля, построить и запустить его, решить множество труднейших физических, физиологических и технических задач. Но можно ли сомневаться, что мы сможем дожить до того времени, когда «первые люди на Луне» перестанут быть лишь героями научно-фантастического романа и когда человек действительно достигнет Луны?

Исследовательская мысль, своим смелым полетом опережающая все уже достигнутое, разрабатывает идею «фотонной ракеты», способной не только покинуть пределы нашей солнечной системы, но и направиться к другим солнцам — к звездам, от ближайшей из которых свет идет к нам 4 года и 3 месяца.

АСТРОНОМ (статуя Галилея): — Ну вот, полдела, и этот тонк вертнется...

В боях за Советскую Власть

Чехек ГРУШКА

ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИК ЧЕХОСЛОВАКСКОЙ АРМИИ ГЕН. ГРУШКА — В ПРОШЛОМ АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. В БОЯХ ЗА ЦАРИЦЫН О КОМАНДОВАЛ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РОТОЙ, ВОХДИЛИВШЕЙ В СОСТАВЕ 1-й КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ЛУГАНСКОЙ ДИВИЗИИ.

О ВЕЛИКОЙ победе русского пролетариата, которую он одержал под руководством гениального Ленина, я услышал в конце 1917 года. В то время мне, как военнопленному, пришлось работать в кулака в далекой астраханской степи. И всем сердцем понял значение этой великой революции, без колебаний вступил в ряды Красной Гвардии.

Мы стояли в Николаевской слободе — маленьком уездном городке на Волге. Вспоминаю нашего комиссара, замечательного человека, товарища Сафронова. Он особенно заботился о нашей роте, но и доверял нам очень серьезные задания. Так мы, например, выехали на подавление кулацких восстаний.

Пройдя военную подготовку, мы отправились на фронт. Местный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вручил нашей роте Красное знамя. Мы получили его из рук товарища Сафронова.

Все бойцы интернациональной роты уносили самые теплые воспоминания о маленьком городке, о его жителях, которые любили нас, как родных братьев. А ведь в то время уже стало известно, что чехословацкие легионеры выступили против Советской власти. Чехи и словаки составляли почти три четверти нашей роты. Понятно, что мы испытывали мучительное чувство стыда за легионеров, простых людей, которые дали себя обмануть и бросили тех на наш народ. Мы рвались в бой, чтобы как-то загладить вину легионеров.

Командир роты назначил русского товарища, молодого, образованного и волевого человека. Еще в дни Октябрьской революции он добровольно вступил в ряды Красной Гвардии. Мы сразу же полюбили своего командира. В бою за железнодорожную станцию Лох он испробовал нас, а мы, мы пошли в атаку на позиции белогвардейцев колоннами. Командир ехал впереди роты на коне с Красным знаменем в руках. Крутом рвали снаряды. Мы и боялись за него, и гордились своим храбрым командиром.

Это была наша первая атака. Несмотря на жестокий обстрел белогвардейцами, высоту мы взяли с ходу. Первый успех открыл бойцов. Мы закрепились. Другие части дивизии пошли к нам только через час, и этот час был для нас серьезным испытанием.

Ночью нас перебрели на центральный участок фронта около Карповки, а на следующий день мы снова пошли в атаку на занятую белыми станцию Калач. Так началась наша фронтовая жизнь. Самые жестокие бои на Царицынском фронте развернулись во время второго наступления генерала Краснова. Наша дивизия стояла тогда недалеко от станции Калач. Под натиском значительно превосходящих сил противника мы вынуждены были отступить. В бою рвали командиры роты, и командование перешло ко мне. Белогвардейская кавалерия налетела на нас с флангов, объявляла в тылу. Мы прилагали все усилия, чтобы не дать себя отрезать от Царицына. Утром мы получили приказ из-

СОБЫТИЯ, развернувшиеся вокруг Сирии, относятся не имеют локального характера, как это хотел бы представить американский госдепартамент. Это события широкого международного значения. Они затрагивают все человечество, ибо назревающий вооруженный конфликт против Сирии чреват угрозой широкого военного конфликта, который не может ограничиться одним районом.

Вопреки международному праву

Эти события означают серьезнейшее нарушение основных общепризнанных принципов международного права, несомненно, основ Устава ООН. Доктрина Даллеса — Эйзенхауэра, как наиболее яркое выражение политики колониальной экспансии США, несовместима с Уставом ООН, отвергающим колониализм. Устав обязывает членов ООН уважать в международных отношениях принципы равноправия и самоопределения народов, а не навязывать силой свою «оценку» другим государствам.

Нынешние воинственные мероприятия США против Сирии — это и есть «доктрина Даллеса — Эйзенхауэра» в действии. США в борьбе против сирийского народа используют давно осужденные и объявленные совершенно недопустимыми методы военного давления и открытого вмешательства во внутренние дела. Военные демонстрации 6-го флота у берегов Сирии сопровождаются непрекращающейся концентрацией войск у ее границ, прежде всего на турецко-сирийской границе.

Использование определенных турецких кругов, охваченных бредовыми мечтами о воссоздании Османской империи, угнетавшей народы, в частности, народы Сирии, США делают сейчас главную ставку на развязывание агрессии против Сирии при помощи турецкой армии. Они хотят вовлечь Турцию в опасную игру, которая может стоить ей очень дорого. Вместе с тем США, и это стало широко известно, после визита их эмиссара Гендерсона на Ближний и Средний Восток, вынашивают планы использования против Сирии агрессивного механизма багдадского пакта. США готовят для этих целей израильскую армию, а также военное войско американской армии, прибывающее в Турцию.

Разве можно квалифицировать эти действия иначе, как подготовку агрессии, уже давно признанную тягчайшим международным преступлением? Это признание закреплено в целом ряде международных актов. Можно сослаться в этой связи на Женевский протокол 1924 года, на многочисленные декларации Лиги наций, на известный пакт Келлога — Бриана 1928 года, осуждающий обращение к войне как к средству национальной политики. Можно вспомнить в этой связи и резо-

люции шестой панамериканской конференции 1928 года, записавшей, что, поскольку «агрессивная война составляет преступление против человечества... всякая агрессия незаконна и как таковая является нарушением». Планирование и подготовка агрессии объявлен тяжким, уголовно наказуемым преступлением.

Устав ООН категорически запрещает «вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Действия Соединенных Штатов, предпринимаемые ими против Сирии, являются нарушением международного права. Эти выводы подтверждаются фактами о подрывной деятельности, которую развернули США против Сирии. Известно, что в августе в Сирии был раскрыт антиправительственный заговор. Нити этого заговора вели в американское посольство в Дамаске, душой и организатором заговора был американский разведчик Говард Стаун и его подручные Ф. Джестон и Р. Моллой. После провала этого заговора организаторы подрывной деятельности не успокоились. Как сообщила газета «Аль-Гумхурья», «президент Эйзенхауэр одобрил ассигнование 50 миллионов долларов на финансирование подрывной деятельности против нынешнего сирийского правительства».

Эта подрывная деятельность грубо нарушает суверенитет Сирии. Она несовместима с представлением о нормальных отношениях государств, с установленной дипломатической практикой. Она грубо нарушает Устав ООН, согласно которому ее члены обязаны воздерживаться в международных отношениях «от угроз силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций».

Подорванная деятельность, проводимая США против Сирии, нарушает также общепризнанные нормы международного права, устанавливающие, что не только организация, но и подпустившая подготовку агрессивных и подрывных актов против какого-либо государства является та же самая международная преступление. Организаторы «холодной войны» против Сирии не скрывают, что ими взят за вооружение терроризм, в то время как он уже давно признан международным преступлением. В этой связи можно сослаться, например, на международную конвенцию по борьбе с терроризмом, принятую Советом Лиги наций в 1937 году. Она объявила преступлением организацию и поддержку террористических банд и групп, угрожающих миру и безопасности.

Терроризм, как опасная разновидность агрессивной деятельности, был отнесен к преступлениям против мира и безопасности проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанного третьей сессией Комиссии международного права ООН.

Таким образом, нечестные замыслы империалистов против Сирии осуществляются прямо преступными средствами. Но прошли те времена, когда подобного рода грязные дела

могли совершаться беспрепятственно. Сирия не одинока. Свою солидарность с ней на деле доказал Египет, направивший в Сирию свои войска в соответствии с условиями договора обеих стран о взаимной обороне. О своей готовности прийти на помощь Сирии заявили и другие народы Арабского Востока. Вместе с сирийским народом и широкой общественностью Индии, Индонезии, Бирмы, Филиппин, Бразилии, Мексики, Югославии, Китая, Японии, Австралии, Южной Америки, Африки и других стран — участники Бандунга. Полны решимости не допустить агрессии против Сирии народы Советского Союза, Китая, всех стран могучего социалистического лагеря.

Советское правительство неоднократно предлагало, чтобы США, Великобритания, СССР и Франция вели переговоры об осуществлении применения силы, как средства решения неурегулированных вопросов на Ближнем и Среднем Востоке, об отказе от вмешательства во внутренние дела стран этого района и взаимном прекращении поставок оружия всем этим странам. Эти предложения, открывающие реальный путь к урегулированию столь важной и острой проблемы, были отклонены. Однако никто не смеет игнорировать всенародно требование прекратить опасную игру с огнем на Ближнем и Среднем Востоке. Руки прочь от Сирии! — таково единодушное требование широких народных масс. На их стороне — страстное желание отстоять мир, не допустить кровавого пожара новой войны.

Г. МОРОЗОВ, кандидат юридических наук

Призыв к действию

ПОСЛАНИЕ ЦК КПСС лейбористской партии поставило лейбористских лидеров перед лицом первого испытания новой внешней политики, принятой на съезде партии в Брайтоне. Существует давняя традиция ведения переговоров между партиями различных стран. Традиция эта восходит к состоявшемуся в 1912 году Базельскому конгрессу, на котором социалистические партии приняли торжественное обязательство бороться рабочему классу против угрозы войны (это торжественное обязательство сдержали только русские большевики). Можно было бы привести десятки аналогичных примеров, когда политические партии разных стран вступали в переговоры или переписку. Так что утверждение консервативных газет о том, что, отклонившись на предложение о переговорах, лейбористские лидеры совершат антипатриотический поступок, — сущая чепуха.

Обсуждая послание с рядом лейбористов — членов парламента, я пришел к выводу, что инициатива ЦК КПСС встречает значительную поддержку. Видный лейборист Гарольд Дэвис сказал, что, по твердому убеждению лейбористской партии, ближайшие новости проблемы не могут быть решены без участия СССР.

«Вполне очевидно», — продолжал Дэвис, — что Даллес вновь прибегает к политике, которую он однажды хвастливо охарактеризовал как

«политику на грани войны». Говоря откровенно, это последнее проявление «политики на грани войны» приводит меня в ужас. Пытаться отмахнуться от обращения Хрущева на том основании, что оно не находится в соответствии с какими-то устаревшими правилами дипломатического этикета, — это значит игнорировать опасную ситуацию, требующую безотлагательных действий. Советская Коммунистическая партия вполне права, обращаясь к лейбористской партии и к европейским социалистическим партиям с призывом предпринять совместные действия для защиты мира. Я считаю, что лейбористская партия может внести ценный вклад в это дело, и мы должны быть благодарны Хрущеву за то, что он предоставил нам эту возможность. Создается впечатление, что Даллес встал в истерику, потому что советские научные достижения окончательно похорошили все надежды на ведение переговоров «с позиции силы».

Я спросил у Дэвиса, каково его мнение относительно разоблачения Советским Союзом плана нападения на Сирию со стороны Турции, разоблачения, которое провела в Вашингтоне и Министерстве иностранных дел палата опровержений. Он ответил: «Мне в свою очередь хотелось бы задать один вопрос. Пусть Даллес объяснит мне, что делает американский флот, вооруженный атомным оружием, в 30 милях от берегов союзной СССР Болгарии. Что бы он сказал, если бы советский флот, вооруженный атомным оружием, производил маневры в районе Панамы? Может быть, Макмиллан задает этот вопрос Эйзенхауэру? Вспомните, что американский план, о котором сообщил Советский Союз, как две капли воды, похож на заговор, в результате которого было свергнуто законное правительство Гватемалы».

Можно полагать, что лидеры партии почти наверняка потребуют проведения дебатов по ближневосточному вопросу на открывающейся на следующей неделе сессии парламента. Многие члены парламента изъявляют желание, чтобы Макмиллан настаивал в Вашингтоне на организации встречи глав Великих Британии, США, Советского Союза и, возможно, Франции. Но пока, судя по всему, Макмиллан озобочен главным образом тем, чтобы добиться объединения усилий с Америкой в области ядерных исследований и укрепления объединенного англо-американского фронта холодной войны. Однако требования встречи глав великих держав будут расти.

Пропагандистское утверждение о том, что Сирия является теперь «авантюстом коммунизма», с треском провалилось. В этом смысле характерна продемонстрированная недавно по телевизионной программе, которую смотрело несколько миллионов англичан. Комментарий Вудро Уайатта, специализировавшийся на объединении коммунистических заговоров в самых неожиданных местах, был послан в Сирию. И вот он сообщил телезрителям, что коммунистов там почти нет, но что все слои населения в позорном отношении к американской политике и готовы защищать свою независимость. Общественное мнение Англии, из рук вошло плохо импортируемая по международным вопросам, начинает все же понимать, что действительным препятствием для установления мира на Ближнем и Среднем Востоке является отказ Англии и Америки признать полную независимость арабских стран.

Послание ЦК КПСС и обращение Сирия в ООН оказали общественности неоценимую услугу, предупредив об опасности, связанной с угрозой перерастания военных действий в мировой конфликт.

ЛОНДОН, 22 октября. (По телеграфу).

О. ВАСИЛЬЕВ

РИСКОВАННАЯ ИГРА

ДВА МЕСЯЦА тому назад, а именно 24 августа американская газета «Кристен сенс мониторинг», говоря о событиях вокруг Сирии, высказывала «предположение», что Джон Фостер Даллес и его «брат Алан Даллес из Центрального разведывательного управления подготовили в этой части мира какую-то операцию, которая пока должна оставаться в тайне».

Покров тайны, впрочем, был всерьез прозрачен, если та же газета несколькими днями раньше откровенно писала, что «контрразведка западных стран, несомненно, исследует возможности организации государственного переворота в Сирии».

Однако вопреки расчетам заокеанских стратегов, сирийский народ проявил полное единодушие в поддержке своего правительства и его независимой политики. Понимая, что возможности осуществления государственного переворота довольно проблематичны, Соединенные Штаты одновременно вели подготовку к открытому вооруженному нападению на Сирию извне.

Главным отрядом агрессии избрана Турция. На эту страну американский империализм всегда возлагал большие надежды как на своей передовой бастион на Среднем Востоке. Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» А. Толберт после поездки в Турцию весной этого года опубликовал интересные данные, касающиеся ее вооруженных сил. По словам Толберта, турецкая армия насчитывает 480 тысяч «хорошо обученных солдат под ружьем». Армия, авиация и флот целиком оснащены американским вооружением стоимостью более 1 миллиарда долларов. «Через всю Турцию протянута цепь баз для реактивных самолетов... Хотя в настоящее время на них не расположены какие-нибудь части американских военно-воздушных сил, это можно осуществить в кратчайший срок. В Адана, например, на юге Турции около сирийской границы, имеются стартовые дорожки длиной в 14 тысяч футов, которые могут принимать самые тяжелые бомбардировщики. Там есть анга-

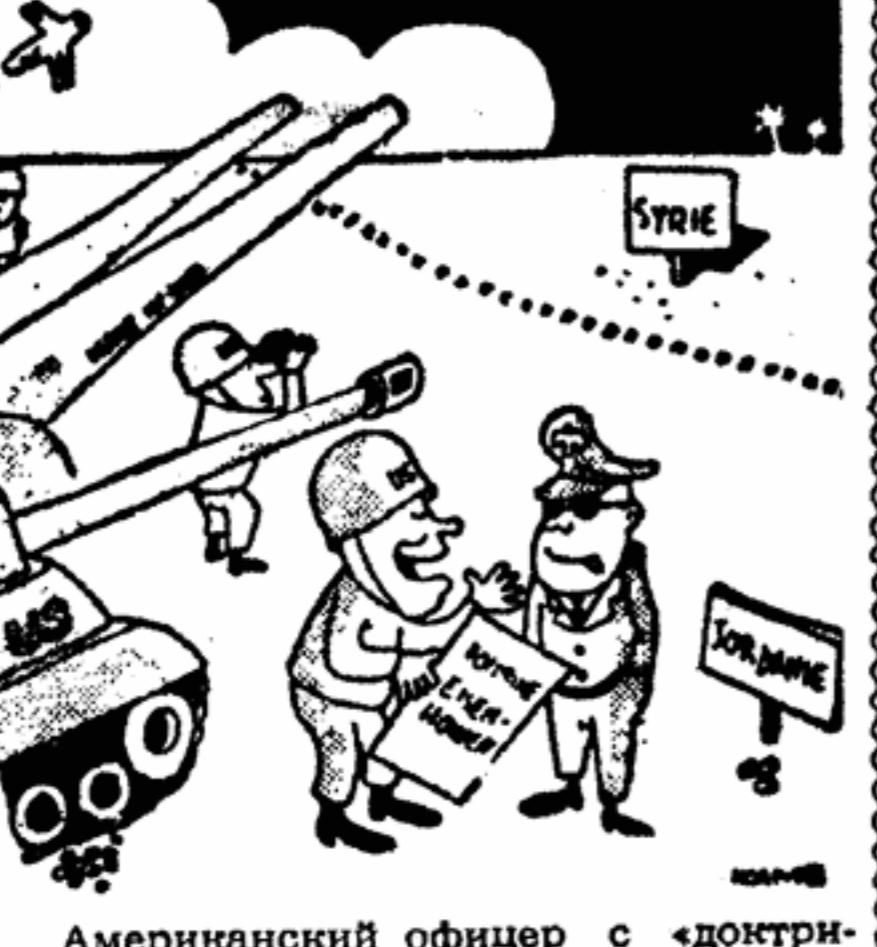
ры, мастерские и казармы, рассчитанные на три полка бомбардировочной авиации... В Турции имеется по крайней мере 11 уже построенных или достраивающихся современных авиационных баз... В настоящее время турецкая армия насчитывает 16 пехотных дивизий, 3 кавалерийские дивизии и 6 бронетанковых бригад, оснащенных американскими танками Паттон и Шерман». Как бы подошла итог, Толберт писал, что «в результате американской помощи и ассигнования почти половины всего турецкого бюджета на мероприятия в области обороны (то есть на вооружение... О. В.) турецкие вооруженные силы готовы ко всему. Тогда же американский корреспондент сообщил, что турецкое командование «лучше всего подготовлено и бронетанковые части к сирийской границе».

Сейчас американская дипломатия изо всех сил старается убедить мировое общественное мнение, что Турция не и не помышляет об агрессии, что так не ведется никаких военных приготовлений. Однако на страницах американских газет проникли все новые сведения, говорящие совсем об обратном. Так, 18 октября газета «Нью-Йорк пост» сообщила, что «Турция развернула на сирийской границе три ермейских корпуса. Некоторые другие части также находятся в боевой готовности».

Территория Турции одновременно служит местом сбора для беженцев из Сирии американских ставленников после провала там антиправительственного заговора. По сообщению журнала «Ньюсвик» от 7 октября, в Стамбуле готовятся создать эмигрантское правительство, которое должно будет поставить Сирию «на правильный путь». Как видим, американские колонизаторы предусмотрели все — даже создание послушного им правительства после нападения на Сирию. Это ли не лучшее доказательство коварных планов, которые разрабатываются американской дипломатией совместно с послушными турецкими вассалами!

О. ВАСИЛЬЕВ

У ГРАНИЦ СИРИИ

Американский офицер с «доктриной Эйзенхауэра» в руках — вот здесь написано черным по белому, что мы не вмешиваемся во внутренние дела других стран! Рисунок художника Наима из французского еженедельника «Ви уэриер».

Литературное бездорожье

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

го эти трудности и неудачи, рисуящего их искаженную картину, дает недвусмысленный ответ на этот вопрос. И если для писателя П. Херца, выступившего в свое время со статьей «Воспоминания из мертвого дома», «мертвым домом» являются последние годы польской литературы или польской действительности, то герой Хласко заявляет: «Сегодня весь мир — это мертвый дом».

ДВА Говоря о «человеческой цене» прогресса, мы могли бы назвать не только рассказы М. Хласко. Вот, например, чему посвящено стихотворение Богдана Дроздовского «О шестнадцатилетней с накрашенными губами», взятое нами из сборника стихов поэта «Есть такое дерево». На углу улиц Пиотровской и Тувима поэт встретил шестнадцатилетнюю проститутку с накрашенными губами и пригласила к себе. Поэт пошел и по доброй воле, что она получает, работая на почте, 400 злотых, а нейлоновые чулки стоят двести. «Как же жить? — сказала она. — Я пойду с тобой». Но поэт отказывается от услуг шестнадцатилетней и отчетливо ее покинуть «стеую порока», рассказал об основных задачах народнохозяйственного плана. Его усилия гнетны —

Она покачала головой и вернулась на угол улиц Пиотровской и Тувима ждаль, когда мы создадим индустрию, вооружим армию, шестнадцатилетняя с филолетными, накрашенными губами.

Вот и все стихотворение, в котором автор, волю или неволю, противопоставляет интересы одиночки и народа, пытается пробудить у читателя чувство жалости к «шестнадцатилетней с накрашенными губами». Героиня Б. Дроздовского не живет настоящим днем, она мучается во имя безвестного будущего, — так стоит ли оно этих мучений? — вот вопрос, к которому подводит читателя автор. Раскрытие темы в стихотворении, сама позиция поэта дают ответ на этот вопрос. Шестнадцатилетняя не вызывает у Дроздовского осуждения, наоборот, — как это ни странно, — он оправдывает свою героиню, словно забывая, что встретил ее на улицах воевой, восстановленной Лодзи, а не на улицах этого города времен саации. Это стихотворение представляется нам слабым — прежде всего по ложной мысли, заключенной в нем, — и потому «подстрочным», и жалю, что критика при оценке

творчества Б. Дроздовского порою выдвигает «Шестнадцатилетнюю» на первый план. В небольшой книжке «Есть такое дерево» Б. Дроздовского собраны различные по характеру и тематике произведения. В его поэзии ощущается стремление отозваться на самые насущные проблемы действительности, разгадать их в их наивидимейшем жизненном выражении, и внешне с тем в ней нельзя не увидеть просияльзавшего во многих стихах чувства печального бессилия автора перед изображаемым. Не следует рассматривать эти слова как призыв к нормативному оптимизму, заключающемуся во многих книгах, главным образом в счастливом финале. Но если один из критиков назвал стихи Б. Дроздовского «резкими, молниеносными снимками действительности», то сам фотограф опускает руки перед тем, на что он нацелил свой объектив, мечтает: «Если бы было можно стряхнуть с себя дни, как пепел в пепельницу» (стихотворение «Если бы было можно...»).

Критик Р. Матушевский отмечал в своей рецензии на сборник «Есть такое дерево», что свидетельствует о «кристаллизующейся индивидуальности писателя». С этим нельзя не согласиться, и эта кристаллизация определяет в известной степени как сильные, так и слабые стороны творчества Б. Дроздовского. К первым следует отнести публицистичность его поэзии — это связано, конечно, с активной деятельностью поэта, как очеркиста, — и «застенчивость», в хорошем смысле этого слова, большинства его стихов. Но порою почерк поэта вдруг становится иным, вкус изменяет ему (как, например, в банальном стихотворении «Трактат о любви»), странные интонации начинают звучать в его произведениях. Так, Б. Дроздовского начинает очень беспокоит его индивидуальность, он боится, как бы его не смешали с «толпой», даже с той, которая «строила Днепрострой и Комсомольск». Подобного рода настроения характерны для произведений «Странный антиобщественная точка зрения» и «О парете».

В некоторых других стихотворениях сборника видно позерство, стремление казаться равнодушным к окружающей действительности. Картина олимпийского спокойствия автора нарицательна в произведении «Моя трубка»: что бы ни случилось — несколько человек погубило при уличной катастрофе, у жены нет денег на обед, — поэт сосредоточенно занят одним: он курит... Польские критики, в основном, прошли мимо явных неудач молодого поэта, который нуждается в поддержке и помощи и в творчестве которого

го еще так нередко можно услышать неверные интонации. После знакомства со сборником Б. Дроздовского выносятся впечатление, что реалистическое дарование автора борется с навязываемыми писателю ложными концепциями и взглядами. Там, где эти взгляды берут верх, поэт терпит неудачу.

Но если в стихах Б. Дроздовского довольно отчетливо видны те положительные стороны его дарования, которые, надо думать, получат дальнейшее развитие в его творчестве, то другая поэтическая книга польского автора, вызвавшая обильный поток рецензий и откликов, — «Обороты вещей» Мирона Бялошевского, — не рождает подобных надежд.

Можно несколько раз прочесть сборник стихов М. Бялошевского, но только обращение к выходящим данным книги убеждает, что она вышла в наши дни, а не двадцать три года назад. Чем же вдохновляется в своем творчестве Мирон Бялошевский? Готика и святые польских столетов, средневековые гобелены, мадонны и ангелочки — вот мир нескольких тысяч стихотворений. Эта ограниченность тематики, интерес поэта к затхлому миру прошлого придают его произведениям вычурный, эстетский характер.

Название сборника — «Обороты вещей» — должно, очевидно, по замыслу автора, выражать содержание его философской» концепции. Она заключается в следующем: по мысли поэта, не существует общих понятий, общими являются лишь названия предметов, и, как писал критик М. Гловинский в статье «Заполненные замечания об «Обороты вещей», «поэт привлекает тот момент, когда слово теряет по сравнению принятое значение, становится лишь оформленной фонетически группой звуков Бялошевский хочет схватить этот момент: это одна из важнейших проблем его лирики». В этих словах исчерпывающее изложено творческое кредо польского поэта, обращавшегося во многих своих произведениях и к той будничной обстановке, которая окружает каждого человека. Какое же художественное выражение обретает его «философия»? Вот, например, стихотворение «Пол, благословия!», посвященное тому самому полу, по которому все мы ходим. Для М. Бялошевского пол — это

лежачая сторона нашего будничного бога обычных дней... а кроме того, слово, звучащее в тональности со дня нашего языка». Автора привлекало польское звучание слова «пол» — «подлога», и отсюда все те ассоциации, которые он так щедро выплескивает на страницы сборника. Конец стихотворения, после обращения к полу с просьбой благословения, содержит уже просто нечленораздельные звуки. Другое стихотворение посвящено ключу, его за-

паху и вкусу (?), третье — столу «буковому, сосновому, дубовому», «позион его формы». Стол, как источник вдохновения, — так можно было бы определить содержание этого стихотворения.

Таков характер поэзии Мирона Бялошевского, оцененной некоторыми критиками как «самый настоящий прогресс» польской литературы. Мы же не можем не видеть упадочнических, формалистических сторон его творчества. Разве не показательно, скажем, то обстоятельство, что рецензент М. Гловинский, высоко оценивая стихи М. Бялошевского, анализирует в своей статье лишь формальную сторону его произведений, забываясь о том, чтобы читатель смог сам «заполнить» собственным содержанием «поэтический вакуум» в стихах поэта. Чем можно возместить «смысловый вакуум»?

Мы коснулись в этих заметках нескольких произведений молодых авторов, стремясь на примере книг, выбор которых всецело определялся рекомендациями польской критики, рассказать о том, что стало «событием» в литературе Польши. Подлинная литература переживает сложный период. Желая отрешиться от всего, что тормозило ее развитие, отказываясь от посредственных, серых книг на чисто производственные темы, «продукций» авторов, как их называют в Польше, польские писатели ищут новых путей, новых дорог. Эти поиски сопряжены с серьезными теоретическими затруднениями, с большими творческими неудачами и ошибками. В этих условиях становится особенно ответственной направляющая и формирующая роль критики в литературном процессе. К сожалению, многие польские критики превратили эту роль в роль «вспышки» дендизмента и натуралистически искаженного изображения действительности, встречающей у них отпора; а, наоборот, выдавая за «новое» и «спросессивное». Это вело литературу в тупик, сбивало с толку и дезориентировало писательскую молодежь.

Не эти ли тревожащие явления побудили в свое время критика А. Кивянского столь резко отозваться о польской литературе последнего времени: «Современный литературный процесс идет по нисходящей линии... он декадентский, а не восходящий, не прогрессивный, как это охотно говорят... Нельзя говорить о каком-либо литературном переделе, надо говорить просто о пустоте. Не о возрождении литературы, а о ее упадке».

Категоричность этого суждения, думается, уже во всяком случае исключает те восторженные высказывания, которые прозвучали в адрес польской литературы в ряде статей и выступлений польских же критиков.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. ФРОЛОВ.